

РАДИСТКА ВЕРА

Созинова Вера Ивановна, ветеран Великой Отечественной войны, почетный житель пос. Краснобродский. Боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За взятие Вены», «За победу над Германией» и др. Трудовые: медаль «За охрану общественного порядка».

*Лаптева Валентина,
«Разведчица», 9 лет*

В поселке ее знали многие. Невозможно было не заметить маленькую, полную, энергичную женщину в окружении дружинников с красными повязками, вмиг наводившую порядок в общественных местах. «Баба Вера», как ее все называли, была грозой хулиганов и нарушителей спокойствия.

— С детства я была бедовая, — рассказывает Вера Ивановна, — вихрь, комок энергии. А на коне верхом как мчалась — не угнаться!

Она любит вспоминать свою боевую юность. Открывает внушительный, увесистый альбом с фотографиями, и первый снимок сразу же поражает, приковывает внимание.

Австрия, весна 45-го, венский парк. В первом ряду, в окружении десятков однополчан, над которыми высятся огромные клены, у памятника Штраусу. Застыла маленькая девушка в солдатской гимнастерке. Эта фотография черно-белая, хорошего качества, и все изображенное на ней выглядит величественным, монументальным: и деревья, и памятник, и застывшие в какой-то торжественной выправке от значимости момента фигуры и лица советских воинов-освободителей. И только маленькая солдатка Вера с задоринкой, с лукавинкой улыбается, и непокорный светлый локон спадает со лба.

— Родилась я в Омской области, в крестьянской семье. Отец инвалидом был, так что трудиться привыкли сызмальства, — продолжает свой рассказ Вера

Ивановна. — А как на фронт рвались! Я в метриках год своего рождения с 1925-го на 23-й переправила, и с подружками-комсомолками написали заявления, прошли комиссию и на станцию. Мне тогда фактически только-только 16 исполнилось, была отличницей, надо было сдавать экзамены... Какой там!

20 мая 1942 года вся наша деревня Исилькуль вышла провожать на станцию будущих фронтовичек. С музыкой провожали, с песнями...

Девчата направлялись поездом в Новосибирск, в школу радистов. По дороге в вагон еще поступали девушки, изъявившие желание добровольно пойти на фронт и направленные военкоматами на учебу.

— Всех девочек доставили на место назначения. А там комиссия строгая, отбирали самых-самых. Я все боялась, как бы в метриках у меня поправку не заметили. Все обошлось! Правда, одну девочку так и отравили назад домой — по состоянию здоровья.

Прошли месяцы учебы, и вот новоиспеченная радистка, отличница, ефрейтор 13-го полка связи Вера Сухомлинова в составе 5-го батальона отдельного запасного полка связи попадает на фронт в самое пекло: шли бои за Сталинград. Зима 1943 года. 9-й авиационный корпус 3-го Украинского фронта. Начало фронтовой биографии Веры.

— Миллерово бомбили каждый день. Работала на самолетно-бомбардировочной станции. Как немец

запеленгует, приходилось срочно дислоцироваться. Спешно выезжали, убегали, маскировались в другом месте. Как-то ехали — первый эшелон бомбили, сразу 30 убитых. Пришлось идти 100 км пешком. Уши пухли от наушников, от морзянки.

Вот пожелтевшая от времени служебная характеристика старшего сержанта Сухомлиновой: «...радиотелеграфист 1-го класса, имеет награды за образцовое выполнение боевых заданий. Делу Ленина, Сталина и социалистической Родины преданна. Политически грамотна».

— А я на войне бедовая была, — вздыхает Вера Ивановна. — Не боялась ничего. Страх за свою жизнь не было. Будто не со мной все происходит, будто наблюдаю со стороны бомбежки, обстрелы, пули, как будто ко мне это не имело отношения.

Сохранился ее боевой блокнот — три страницы записей мелким почерком. Здесь вся география Европы, все вехи боевого пути фронтовички: Молдавия, Яссо-Кишиневская битва, Румыния, Болгария, Югославия, Венгрия, Австрия, Будапешт. Нахлынули воспоминания, Вера Ивановна перечисляет города, имена боевых друзей, реки, битвы, говорит без остановки, словно все произошедшее с ней было вчера. Люди, города, события далекой войны прочно запечатлелись в ее памяти вместе с родной и привычной морзянкой.

— Не было на войне ничего светлого. Да и не могло быть.

Вера Ивановна вспоминает, как в одном из долгих переходов обморозила ноги, но в госпитале лечилась совсем недолго: рвалась на фронт, к своим. У Веры Сухомлиновой была причина скорейшего возвращения в свою часть.

— Со своим будущим мужем Николаем Созиновым познакомилась. Он тоже радист 1-го класса. Нас, таких первоклассных радистов, было всего пять на весь выпуск. На фронте дружили. Он меня всюду охранял. Нравились друг другу. После Победы полгода еще стояли в Румынии. Там власть чуть ли не каждый день менялась, нужна была связь с Москвой. А в Бухаресте каждый день исчезали шоферы, регулировщики, был взорван аэродром. Только когда все наладилось, оформили документы — и домой, в Исилькуль, на родину.

В Красный Брод Вера Ивановна с мужем приехали в 1961 году. Вырастили дочь и двоих сыновей, подрастают 5 внушек, 3 правнука. Годы не изменили характер фронтовички: она и в мирное время была энергичной, напористой, деятельной. Работая в ПТУ дежурной по станции, организовала школу юного радиста. Во всем любила дисциплину и порядок. 14 лет проработала в опорном пункте, вместе с Ниной Андреевной Ивушкиной организовала добровольную дружину. Нарушители общественного порядка трепетали при появлении этой маленькой, боевой и бойкой женщины. Постоянно участвовала в работе комиссии рабочего контроля ПТУ, а за общественную деятельность была отмечена не раз на областном и союзном уровне — 4 грамоты за отличную службу по охране порядка, множество благодарностей, московская медаль...

Фотография в венском парке у памятника Штраусу — одна из любимых Веры Ивановны.

— А ведь у этого снимка трагический финал, — вдруг говорит фронтовичка и в своем рассказе воскрешает тот далекий и памятный день.

Высокие зеленые клены, яркое солнце, теплый весенний ветерок. Победа, впереди — мирная жизнь, потому так светлы и полны надежды лица фотографирующихся. Щелчок — снимок готов, но в следующую секунду кровь брызнула на гимнастерку Веры, и стоявший рядом высокий молодой капитан медленно сполз прямо на девушку. Чужое австрийское небо прощальным блеском отразилось в его неподвижных глазах.

— На руках у меня скончался, — фронтовичка пристально вглядывается в фотографию. — Это «кукушки» — немецкие снайперы-одиночки мстили нам, победителям, брали на прицел лучших наших офицеров...

Но фотография осталась, и запечатленные на ней все живы и счастливы. Из победной австрийской весны 45-го на нас весело смотрит задорная, неугомонная девчонка в солдатской гимнастерке — радистка 1-го класса Вера Сухомлинова.

«Закончилась война». Облезлова Екатерина, 9 лет. Изостудия «Приключение». Педагог: Загорянская И.В.